

тов, осадивших Москву. Над этим сюжетом едва различимы только подчеркнутые на левкасе строки для поясняющей надписи, но от букв не осталось и следов. На этом сюжете художник завершает иллюстрирование новых глав, добавленных Симоном Азарьиным к старым редакциям «Жития Сергия».

Следующая, 67-я глава «Жития» — «О явлении чудотворца Сергия, Гласунскому архиепископу Арсению», написанная на основании 69-й главы «Сказания», дана с некоторыми сокращениями. По замыслу Азарьина, этой главой должны быть завершены чудеса, заимствованные им из различных посторонних источников, ибо заканчивается она словами: «аще хощет кто уведети большая, и той възем да прочитает тамо о бывших явленных святого и о чудесех его, еже кратным хранения и учения, и историйную книгу, а зде отчасти мало нечто предложихом».⁴⁰ Если бы этой главе не надлежало быть последней, то незачем было давать подобную концовку. Но после этого завершения, сделанного Азарьиным, напечатаны еще две главы на основании «Сказания» Авраамия Палицына. Одна из этих двух глав (69-я) перемещена случайно печатниками при наборе. Другая же, 68-я глава — «Чудо преподобного богоносного отца нашего Сергия чудотворца о немом» — написана на основании 77-й главы «Сказания» и не имеет прямого отношения к смутному времени. Возможно, что ее поместил и сам Азарьин после всех чудес, связанных с историей этого времени, но возможно, что ее дополнили на печатном дворе вместо исключенных из «Жития» глав, отражающих исторические события того времени, но записанных, по-видимому, самим Симоном Азарьиным. К разряду таких глав «Жития» можно отнести исключенные печатниками главы «О боярине Иване Никитиче Романове, како спасен был на пути от озлобления и от юз»; «О явлении чудотворца Сергия Козьме Минину и о собрании ратных людей на очищение государству Московскому» и «О послых иже от моря спасены быша. О полковнике Лисовском, как погиге, хваляся на обитель чудотворца Сергия». Главы эти сохранились в рукописи Симона Азарьина с предисловием 1653 г. под номерами 8, 9 и 12.⁴¹ Все эти главы по своему содержанию должны сочетаться с главами, написанными на основании «Сказания» Авраамия Палицына, но были исключены печатным двором, по-видимому, оттого, что не имели авторитетных исторических источников, подобных «Степенной книге», «Казанскому летописцу», «Сказанию» Авраамия Палицына, а были написаны самим Симоном Азарьиным по собранному им устным легендам о Сергии, к которым относятся все последующие главы, начиная с 70-й и до 99-й главы «Жития».

Если при составлении новой редакции «Жития Сергия» Симон Азарьин из различных источников выбирал «чудеса» Сергия, связанные с историческими событиями, и написал сам тридцать глав на основании монастырских преданий, то художник, получив заказ на икону «Сергия с клеймами жития», из новых, дополненных Симоном Азарьиным «чудес» выбрал только те, которые Азарьин заимствовал из исторических источников, и преимущественно такие, которые помогли одержать русскому войску победу над врагами и интервентами. Неизвестными остаются не только имя художника, но и место (церковь), для которой данная икона была заказана. По своему размеру и композиционным особенностям она могла быть только иконой «местного» яруса иконостаса и быть храмовой святыней. В Ростово-Ярославской и Костромской епархиях не было ни

⁴⁰ Там же, л. 136 об.

⁴¹ ПДП, т. LXX.